

ШЕКСПИР И СОВЕТСКАЯ СЦЕНА

МОЖНО смело сказать, что за асю долгую историю сценической жизни творений Шекспира они не знали столь бурной и всеобъемлющей власти над зрителем, какую обрели в нашей стране после Октября 1917 года.

Не было сезона, когда пьесы Шекспира не ставились бы на советской сцене.

Цифры за 8 лет, с 1954 по

1962 год (отсутствуют данные за 1959 год), свидетельствуют о все растущем интересе советских зрителей к творчеству Шекспира. За эти годы на сценах советских театров ставилось 21 его пьеса, шекспировские спектакли шли 8.228 раз и их смотрели без малого 5 миллионов зрителей.

За годы Советской власти (данные по октябрю 1963 года) произ-

ведения Шекспира издавались у нас 278 раз общим тиражом 4.815.000 экземпляров.

Агентство печати Новости предлагает вниманию читателей высказывания видных деятелей советской культуры о Шекспире и его драматургии, которые публикуются в 4-м номере журнала «Театр».

ЗАКОНЫ ГАРМОНИИ И КРАСОТЫ

Как-то много лет назад группа учеников Леонида Мироновича Леонидова решила в порядке подготовки к постановке одной из пьес Шекспира поставить другую, менее классическую пьесу менее классического автора.

— Шекспира надо учиться играть на Шекспире, — сказал мудрый актер.

В этой мысли великого артиста содержится большая правда. Надо больше и чаще ставить Шекспира.

Проза и поэзия, смешное и трагическое, великое и простое соединяются гением Шекспира в единое целое. И я невольно задумываюсь: не в Шекспире ли лежат многие принципы современной эстетике театра?

Не у него ли надо учиться показывать частный случай, обыкновенную историю так, чтобы за ними вставали огромный мир челове-

Георгий ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР,

главный режиссер Ленинградского
Большого драматического театра
имени М. Горького

ческих страстей, жизнь народа, история, эпоха? Спрессованное, концентрированное действие, предельно обобщенные и индивидуальные характеры, напряженная интрига и философская глубина — не этого ли мы ждем от советских драматургов, не этого ли от нас ждет советский зритель?

Постичь секреты Шекспира так же сложно, как постичь законы гармонии и красоты...

Да не покажется это парадоксальным, но, по моему, сегодня нельзя играть Шекспира как

классика. Высокий гуманизм его пьес, его огромная вера в человека, знание тончайших изгибов его душевных движений нужны нам сегодня. Шекспир может стать великолепным помощником советского театра, воспитывающим людей, готовящих себя для жизни в коммунистическом обществе. Мне кажется, что Шекспир всем своим творчеством подтверждает как высшую норму человеческих отношений наш моральный кодекс. Поэтому в Советском Союзе Шекспир обрел свою вторую родину.

С волнением и радостью мы приступаем к постановке одной из лучших его комедий — «Много шума из ничего». Мы надеемся, что опыт, накопленный коллективом Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького, дает нам право на встречу с Шекспиром.

ЗЕРКАЛО ПЕРЕД ПРИРОДОЙ

Я скажу о знакомстве с замечательным сценаристом, драматургом, изумительным современным режиссером и добрым другом актеров Вильямом Шекспиром.

Как он умел не только точно и вовремя подназвать нам выход из сложнейшей ситуации, спокойно указав на ее естественность и простоту, но и заботиться о здоровье актера и его настроений, всегда давая нам отдохнуть перед напряженными и особенно эмоциональными сценами. (Он был нашим товарищем по профессии и говорил, что это очень помогает ему в работе над пьесами).

Когда он ставит свои режиссерские задачи, они всегда столь ясны и конкретны, что меня берет оторопь: как же это я их сразу не приметил!

Но я не мог их сразу приметить, потому что говорил себе: ведь это же Шекспир! Он должен быть сложным, он философ.

А сложность всякий раз оказывалась в ясности и в простоте, и только в ней.

Как режиссер современной школы он указывал нам ступеньки лестницы действия, по которой мы должны подниматься к цели, и предупреждал нас, какие капканы

Иннокентий СМОКТУНОВСКИЙ,
исполнитель роли Гамлета
в фильме Григория Козинцева
«Гамлет»

и соблазны расставили нам традиция, привычка и инертность на всех ее переходах и площадках. Мы собирались около него в павильоне, и он убедительно просил нас: говорите, пожалуйста... как я показывал: легко и без запинки... Кроме того, не пилите воздух вот эти руками, но всем пользуйтесь в меру. Даже в потоке, буре и, скажем, урагане страсти учитесь сдержанности, которая придает всему стройность... (Здесь он невольно задумался, очевидно, опасаясь, что мы опять его примем как-то уж очень «сложно», и, помолчав, продолжал). Однако и без лишней снованности, но во всем слушайте внутреннею голоса. Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям, с той только оговоркой, чтобы это не выходило из границ естественности. (На этом он особенно настаивал.) Каждое нарушение меры отступает от назначения театра, цель которого во все времена была и

будет держать, так сказать, зеркало перед природой, показать доблести ее истинное лицо и ее истинное — истины, и каждому веку истории — его неприкрашенный облик. Эти слова он сказал особенно серьезно, а потом добавил:

— А играющим дураков запрети говорить больше, чем для них написано!

Так говорил режиссер Вильям Шекспир.

За эти долгие месяцы он учил нас добру, поискам правды, учил дорожить дружбой и хранить любовь. Учил ненавидеть серость и не обращать внимания на то, что преходяще и светло.

Он учил бережно относиться к удивительному созданию природы — человеку.

Редактор Б. А. МАРНОВ

Ленинград

15 апреля 1964 г. 3 стр.